УДК 316.6

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Савин Павел Николаевич, старший преподаватель, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Аннотация*. В статье обсуждается проблема экстремизма в современном мире. Экстремизм рассмотрен как проявление деструктивной экстремальности. Проанализирована возможность использовать персональный миф в психокоррекционной работе с экстремистами.*

Ключевые слова*: экстремизм, деструктивная экстремальность, персональный миф.*

NEW TRENDS IN STUDYING THE PROBLEM OF EXTREMISM: A PSYCHOLOGICAL ASPECT

Savin P. N., National Research Tomsk State University, Tomsk

Annotation. *The article discusses the problem of extremism in the modern world. Extremism is considered as a manifestation of destructive extremeness. The possibility of using a personal myth in psycho-correctional work with extremists is analyzed.*

Keywords*: extremism, destructive extremeness, personal myth.*

Реальность современного социума, с её количественным и качественным ростом насилия, крахом привычных социальных структур, крушений границ дозволенного прежде, но абсурдного сейчас, актуализируют проблему экстремизации мира. Поэтому важно понять сущностную природу экстремизма, систему специфического «экстремистского» мировоззрения, определяющую групповую и индивидуальную идентичность его носителей. Поняв аксиологические основания, ценностный фундамент убеждений и взглядов, приводящий к экстремумам социального поведения, мы приблизимся к пониманию идеологического, ценностно-мотивационного компонента экстремистской направленности личности [2]. Важность понимания и осмысления рассматриваемой нами системы убеждений, интенций действий в её континуальной целостности, экстремизм одновременно есть и идеология (мировоззрение), и эмоционально-волевая регуляция (психологическая готовность к конкретному поведению), и практическое действие (деятельность, социальная практика).

Экстремистские действия – это не только и не столько проявления экстремистских наклонностей индивида, но способы, преобразующие модели социальной реальности. Способы их конвертации в технологии поддержания симулятора жизни, во всём его виртуальном великолепии. Такое многоуровневое свойство личности как экстремистская направленность является результатом взаимодействия личности и среды. Эта среда специфична. Она характеризуется несбалансированностью своих сфер и проявлений. Отметим важную особенность. Экстремистская идентичность и соответствующие такому самоопределению сообщества возникают там, где эмоционально-оценочному фону свойственны либо аффективность, нарочитость и переизбыток чувств, либо эмоциональная депривация. Эта специфика зачастую вынужденная, поддерживаемая социальным давлением, некоей традицией.

В ситуации неопределённости, потери настоящего «настоящего» возникает стремление создать идеологический суррогат – симулятивную реальность, среду, благоприятную для распространения экстремизма, воздействующую на массовое сознание потенциальных членов радикальных объединений с помощью разнонаправленных и разноуровневых манипулятивных техник. Что образует порочный круг – симуляция есть причина и следствие образования экстремистских сообществ. Тотальность симуляции самоподдерживается, предоставляя лёгкий выбор в пользу деструктивной формы экстремальности. Романтизация агрессии, ксенофобия, националистические установки, религиозная нетерпимость для молодежи представляется «проще, круче, интереснее», чем компетентная толерантность, духовно-нравственный потенциал, знание и понимание общественных отношений и тонкости путей их осуществления.

Экстремизм в качестве социокультурного феномена может пониматься как проявление деструктивной экстремальности. Необходимо провести разделение между конструктивным и деструктивным видами экстремальности и сосредоточив усилия на противодействии последней, поддерживать и развивать первую. Конструктивная экстремальность находит своё выражение в творчестве как в процессе самоактуализации и нахождения универсальных смыслов. Деструктивная экстремальность есть закрепощение человека в неподлинном бытии, вектор бегства от свободы, в результате чего возможность обретения универсальные смыслов будет упущена [1].

Исследования сотрудников Сибирского центра толерантности и социальной безопасности Томского госуниверситета выявили «эффект некомпетентной толерантности», основанный на предположении авторов, что феномен толерантности, проявляющийся «в ситуациях неконфликтного противостояния», приобретает черты «коммуникативной некомпетентности» [3]. Так же как аффективно перенасыщенная среда становится

формирующей экстремиста с тем же успехом, что и эмоционально депривированная, так и отсутствие социальных компетенций, нежелание их развить, ведёт к квазисоциальной активности. В дополнение к радикальной идеологии, иррациональным целям, сама личность экстремиста неустойчива в психологическом плане. Экстремист нетерпим, не может быть уравновешен по отношению к оппоненту. Зрелая социально-психологическая устойчивость предполагает принятие многообразия мира, компетентной толерантности к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям. В идеале она должна сформироваться как нравственный императив состоявшейся, «взрослой» личности. Можно говорить о том, что желанные цели экстремистских сообществ фактически являются целями инфантильных личностей, не способных к зрелым и взвешенным суждениям.

Экстремизм всегда личностен, анализ результатов психокоррекционной работы с осуждёнными за преступления экстремистской направленности говорит о дефиците необходимых личностных ресурсов [5]. К методам, могущих стать продуктивными в экзистенциальной психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм, относится конструирование персонального мифа [5]. Миф является психологическим по своей природе феноменом, с помощью которого человек иерархизирует свои взаимоотношения с миром, осуществляет стратегии выбора, а также культурно-личностную самоидентификацию. Миф – сфера экзистенциального опыта: порядок, который мы ощущаем в мире, в определённой мере накладывается на мир нами самими, у человека есть выбор, как организовать мир, причём, организовать этот мир можно разными способами. Миф пронизывает каждую область человеческого существования. В тоже время, мы считаем ошибкой стремление всякий социальный, социально-психологический и психологический феномен реконструировать на основе понимания его как мифотворчества. Это связанно со сложностью построения единой теоретико-методологической базы мифа в социальных науках, например, мифологического подхода в социальной психологии.

Если миф коллективный лежит между культурой и природой, оживляя эти отношения, то личный придаёт смысл отношениям личности и общества со «второй природой», осуществляя символизацию Реальности собственного сознания. Наша психика, будучи теоретически безграничной, практически всё же имеет границы, определяемые во внешнем мире нашим незнанием, во внутреннем – бессознательным. Личная мифология – это форма субъективного мира, ментальная конструкция, действующая на этих границах (личные мифы – мифы, имеющие для субъекта личный смысл). Её особенность, даже в соотносительном аспекте - автономия принятия решений как возможность нахождения всегда нового [6].

Персональный миф как метод экзистенциальной психокоррекции – это система воспоминаний, автобиографических «памятных следов», являющаяся аспектом

саморепрезентации индивида, он связан с универсальным человеческим опытом и с проблемой самоидентификации как посредник (мезокосм) между внутренним миром человека (микрокосм) и внешним материальным миром (макрокосм), он определяет стратегии жизнедеятельности, помогает преодолеть несоответствие между идеальным эго и реальностью [4].

В конструировании персонального мифа отражается потребность в духовном самоопределении и самореализации, когда человек, вступая в диалог с самим собой в процессе конструирования личного(персонального) мифа, реализует потенцию самосозерцания, создания образа неограниченного многомерного мира и образа собственной жизни. В психокоррекции осужденных за экстремизм обращение к персональному мифу носит экзистенциальный характер осмысления осужденным собственного жизнеосуществления и попыткой создания нового жизненный мира [5].

Однако на макроуровне нас также должна интересовать такая тенденция современного экстремизма, как рост его популярности и распространение экстремизма на сферу высоких технологий. Субъектом информационного экстремизма становится как целое сообщество, так и отдельный его член, для которого, впрочем, также свойственны черты субъекта экстремизма. Методом же высокотехнологичного информационного экстремизма является речевое воздействие. И здесь трудно переоценить возможности интент-анализа в исследовании мотивов социального поведения. Метод даёт исследователю возможность описать как типовые, так и другие интенции, включая неосознаваемые, которые воспринимаются участниками общения и являются психологической реальностью коммуникации [7].

Интенциональные направленности субъектов являются одной из базовых психологических основ, на которых затем выстраивается дискурс. Именно они определяют, каким образом и что именно говорится, как проходит взаимодействие с целой аудиторией или же только отдельным собеседником. Изучение интенциональных форм предоставляет возможность обрести ключ к пониманию способов словесных воздействий и побуждений.

Сочетание интент-анализа и других методов исследования текстовой реальности с методом персонального мифа не только как средства психокоррекции, но как средства реконструкции внутренних мотивов и убеждений в приложении к такому явлениям как экстремальность, экстремизм, экстремистская направленность личности представляется нам важным и продуктивным, особенно в ситуации, когда феноменология этих сложных, многоуровневых образований сводится только к политической фактологии и панацеей их профилактики и излечения являются средства в основном педагогические и экономические.

Литература:

1. Диль В.А. Современный экстремизм: тенденции развития и социокультурные модификации// Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 344. – С.46-49.

2. Ларионова А.В., Мещерякова Э.И. Экстремистская направленность личности: теоретические и практические проблемы исследования // Психолог. – 2016. – № 4. – С. 140-153.

3. Кабрин В.И., Частоколенко Я.Б., Шабанов Л.В., Савин П.Н. Исследование и развитие определенных качеств толерантности в тренинговых группах с различной степенью директивности// Вестн. Том. гос. ун-та. – 2005. – № 286. – С.64-69.

4. Мещерякова Э.И. Персональный миф в психологическом консультировании // Сибирский психологический журнал. – 2001. № 14-15. – С. 91-95.

5. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В. Конструирование персонального мифа в экзистенциальной психокоррекции осужденных за экстремизм // Психология и Психотехника. – 2020. – № 1. – С. 1-9.

6. Савин П.Н. Миф о герое: социальная история и трансформация ментальных структур//Вестник КАСУ №5 – 2010. – С.19-25

7. Слово в действии: интент-анализ политического дискуса / Ред. Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.